

ПРОЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ БИРЖЕВЫХ КОМИТЕТОВ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ В ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

А.Н. Мошкин

Белгородский государственный университет 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14,
e-mail: moshkin@bsu.edu.ru

Статья посвящена исследованию одной из малоизученных в отечественной историографии проблем, связанной с представительством интересов торгово-промышленной буржуазии пореформенной России. Одним из вариантов такого представительства были биржевые комитеты. Однако линия на соответствующее реформирование биржевых обществ была выработана лишь в 1903 г. Это было сделано путем создания съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства.

Ключевые слова: биржи, буржуазия, мануфактура, промышленность, торговля.

Развитие торговли и промышленности, увеличение количества лиц, занимавшихся предпринимательской деятельностью, аккумуляция в их руках все больших капиталов еще в дореформенный период обусловило необходимость некоторых специальных органов, в той или иной степени соответствовавших интересам нарождавшегося класса буржуазии. В известной степени это осознавалось и правительственными кругами. Департамент мануфактур, с 1820 г. перешедший в ведение Министерства финансов, оказался не в состоянии выполнить задачу сбора сведений о развитии отечественной промышленности. В 1828 г. по инициативе министра финансов графа Е.Ф. Канкрин был учрежден Мануфактурный совет, а в 1829 г. – Коммерческий совет при Департаменте мануфактур и внутренней торговли. Однако более чем 40-летняя деятельность этих совещательных предпринимательских организаций показала, что эти созданные правительством структуры не оправдали надежд вследствие равнодушия к ним предпринимателей.

Министерство финансов Российской империи при решении вопросов, касающихся торговли, постоянно обращалось к биржевым комитетам. Впоследствии случилось так, что биржевые комитеты, постоянно увеличивавшиеся в количественном отношении, фактически стали выполнять функции официального представительства не только торговли, но и промышленности. В то же время, права биржевых комитетов, избираемых членами биржевых обществ, были крайне ограничены. Так, например, устав старейшей в России Петербургской биржи, пересмотренный в 1832 г., предполагал в основном лишь распределительные функции биржевого комитета. Только в исключительных случаях биржевому комитету разрешалось представлять интересы биржевого купечества.

Изменившиеся экономические условия с середины XIX в., создание крупных акционерных предприятий, строительство железных дорог, выпуск государственных займов в пореформенный период – все это привлекло на биржи невиданное ранее количество ценностей. Быстрый рост предприятий и направление государственной финансовой политики, приливы и отливы капиталов в связи с положением русского и мирового рынков вызвали появление на бирже спекуляций с бумагами, а вместе с ними пришли и кризисы. Все это требовало иных людей, иной работы. Биржа и ее учреждения с середины XIX в. перестали укладываться в старые рамки и законодательство о бирже. Потребность в этом обнаружилась в 1864 г., когда Министерство финансов передало на рассмотрение предпринимателей записку делегации постоянного германского коммерческого съезда о заключении торгово-таможенного договора между Россией и германским таможенным союзом. Господствовавшая в правительственных кругах идея фритредерской политики и появление этой записки породило среди предпринимателей опасения. Последовавший в 1867 и 1868 гг. пересмотр таможенного тарифа в сторону охранительного на-

правления еще больше подтолкнул общественную активность промышленников и торговцев. Принятие такого тарифа и оказанное невнимание правительства к выработанным московским отделением мануфактурного и коммерческого советов и московским биржевым комитетом мнениям по тарифным вопросам показали неудовлетворительную организацию биржевого купечества.

Вопрос о неудовлетворительности некоторых аспектов организации биржевого института долгое время не снимался с обсуждения. Пробелы биржевого законодательства побудили председателя биржевого комитета Петербургской биржи А.Г. Золотарева в 1871 г. составить проект преобразования биржевого комитета и правил, определяющих участие в делах биржевого общества. Основными пунктами проекта А.Г. Золотарева были следующие: 1) биржевому комитету придавалось значение представителя петербургского биржевого купечества как при решении вопросов, поступивших на его обсуждение от правительственных и судебных учреждений, так и для проектирования и исходатайствования у правительства мероприятий, необходимых для развития торговли; 2) это представительство биржевого купечества комитет проявляет самостоятельно, либо вместе с проектируемыми гласными Петербургской биржи; 3) для этого состав биржевого комитета довести до 15 человек и избрать гласных в количестве 100 человек по разрядам; 4) установить посредническую деятельность комитета на определенных началах [6, 150]. Общее собрание биржевого общества избрало комиссию, которая совместно с биржевым комитетом рассмотрела проект А.Г. Золотарева. В 1872 г. проект был представлен на рассмотрение Министерства финансов. Министерство также образовало комиссию, в состав которой кроме представителей данного ведомства вошли представители Министерства внутренних дел, Министерства юстиции и председатель петербургского биржевого комитета. Комиссия внесла некоторые изменения в проект устава биржевого комитета и в марте 1873 г. проект был возвращен в Министерство финансов. Однако его дальнейшее продвижение по инстанциям замедлилось в связи с возбуждением вопроса о составлении общего устава для всех российских бирж. В процессе попыток усовершенствования биржевого устройства в России можно выделить два этапа.

Первое время суть проблемы сводилась, главным образом, к чисто юридическому аспекту, а именно необходимости унифицировать и упорядочить биржевое законодательство путем создания единого, базисного для всех бирж устава (т.н. «нормального устава»). Кроме того, речь шла о биржевом институте как таковом, вопрос о позитивных и негативных характеристиках бирж как формы представительства не был предметом специальных дискуссий. Отражением ожидаемого в конце 1860—1870-х гг. преобразования биржевого законодательства было, в частности, включение в название Устава Московской биржи (1870 г.) и изменений Устава Петербургской биржи (1875 г.) термина «временный» («Временный Устав» и «Временные правила») [5]. Новый устав Московской биржи послужил образцом для уставов других бирж, как уже существовавших (к 1870 г. их было 17) [1, 91-92], так и вновь возникавших.

В соответствии с уставом Московской биржи, за ее биржевым комитетом закреплялись функции не только руководство собственно биржевой деятельностью, но и защиты интересов биржевого общества перед правительственными и общественными организациями. В результате, биржевой комитет становился выразителем общих интересов промышленников и торговцев данного района.

После издания временных правил для Петербургской биржи в 1875 г. развитие законодательства о биржевых учреждениях приостановилось. Деятельность в этом направлении ограничивалась подготовительной работой об общем преобразовании бирж по всей империи. Особенно эта деятельность усилилась в 90-е гг. в связи с возрастанием значения фондовых бирж.

В отношении отказа от системы сепаратных уставов единства не было ни в правительственных кругах, ни среди профессиональных законоведов. Одни считали совершенно нерациональным нормировать биржевое обращение, простирающееся через неограниченное число регионов страны и бывшее, в определенной степени, и международным, посредством местных обычаев. Другие, напротив, доказывали, что нет особой нужды в издании общего биржевого положения, поскольку по самому своему существу биржевое дело должно соответствовать осо-

бенностям местной торговли и промышленности [4, 76].

В начале ноября 1894 г. по инициативе министра финансов С. Ю. Витте был начат пересмотр биржевого законодательства. Он осуществлялся в межведомственной комиссии для обсуждения вопросов о биржевом и акционерном законодательствах во главе с членом Совета министра финансов, одним из видных теоретиков в области финансового права профессором П. П. Цитовичем (в 1894—1895 гг.) [6, 159-160], а затем — в Министерстве финансов (в 1896—1900 гг.). Что касается биржевого законодательства, то Министерство финансов признавала его полностью неудовлетворительным. В то время как биржевые формы коммерческих сделок получили решающее значение, «законоположения о биржах, установленные впервые в начале текущего столетия и с тех пор почти не изменявшиеся, отличаются чрезвычайной неясностью и неполнотой, независимо от их внутренней неудовлетворительности» [6, 159]. При этом биржа интересовала правительство с точки зрения ее экономических функций, в первую очередь, осуществления фондовых операций. Биржи в России не являются, «как следовало бы, средоточием всех торговых операций: большая часть товарных сделок в городах, где существуют биржи совершается вне их посредства, нередко через незаконных маклеров» [6, 159].

К подготовке реформы биржевого законодательства комиссия П.П.Цитовича приступила в октябре 1895 г. В 1896 г. был представлен окончательный вариант проекта. В соответствии с первоначальными установками проект предоставлял биржам значительную самостоятельность, однако это оказалось неуместным в разгар биржевого ажиотажа середины 1890-х гг. Уставу биржевому не было дано хода, а все внимание было переключено на подготовку правил, регламентировавших лишь фондовые операции, причем только главной – Петербургской биржи. Но и эти правила удалось подготовить лишь к маю 1900 г. Таким образом, задуманная широко реформа быстро сужалась и свелась к утверждению 27 июня 1900 г. правил для учреждаемого с того времени Фондового отдела Петербургской биржи. В перспективе, с учетом опыта последней, предполагалось распространить реформу на другие биржи. Однако этому намерению правительства не было суждено реализоваться. Единый для всех российских бирж устав так и не появился и в своей деятельности они опирались на собственные уставы, а также на Торговый Устав, где была глава «О биржах». В этой главе нет указаний на биржевые комитеты, как на органы официального представительства интересов предпринимателей. Не было таких указаний и в Своде Законов Российской империи. В то же время, если перейти от Свода Законов и Торгового Устава к уставам отдельных бирж, то увидим, что на биржевые комитеты возлагаются функции представительства интересов промышленности и торговли. При этом в уставах различных бирж компетенции биржевого комитета, как органа представительного, определяется различно.

Так, например, устав Рижской биржи в §9 и устав Варшавской биржи в §18 усматривают назначение биржевого комитета не только в поддержании и развитии местной торговли и промышленности, но и в числе постановлений о назначении и деятельности данных комитетов возлагают на них функции представительства интересов промышленности и торговли. §19 устава Варшавской биржи, возлагая на биржевой комитет обязанность «доставления правительству сведений и заключений по делам торговли и промышленности», предоставляет ему право обращаться к правительству с предложениями, «имеющими цель способствовать развитию торговли и промышленности» [2, 49]. В уставах Одесской, Ревельской, Перновской, Либавской, Бакинской, Елецкой и некоторых других бирж на биржевой комитет возлагается «попечение о поддержке и развитии торговли, торгового судоходства и промышленности» [2, 50].

Уставы целого ряда бирж предоставляют право биржевому обществу входить с ходатайствами о разрешении каких-либо вопросов и нужд в правительственные органы. Позднее Министерство торговли и промышленности признавало, что в России «биржевые установления оказались наиболее жизненными» и наиболее из всех существовавших предпринимательских организаций «приближающимися к типу представительных выборных учреждений» [7, 142, 200].

В качестве органов официального представительства интересов предпринимателей наиболее энергично проявили себя биржевые комитеты Москвы, Петербурга, Риги, Варшавы, Киева, Одессы, Либавы, Нижнего Новгорода, Баку и Саратова. При Московском и некоторых дру-

гих крупных биржевых комитетах были учреждены комиссии, обсуждавшие вопросы торгово-промышленной жизни страны в целом.

Слабой стороной этих предпринимательских организаций была узость прав биржевых комитетов. Кроме того, отсутствовала связь между этими организациями и широкими кругами торговцев и промышленников. Кроме того, биржевой комитет являлся защитником интересов тех отраслей промышленности и торговли, которые были заинтересованы в бирже, как месте совершения торговых сделок и, вследствие этого, некоторые профессии были поставлены в более выгодное положение в смысле представительства интересов. Кроме того, условия местной торгово-промышленной жизни превращали ряд бирж в специальные (например, хлебные, винные, фруктово-чайные, сырьевые и т.д.), поэтому биржевой комитет представлял интересы лишь определенной отрасли промышленности и торговли. Вдобавок к этому, в большинстве биржевых комитетов преобладали представители торговли, а, следовательно, интересы промышленности были представлены недостаточно. Поэтому крупные фабриканты и заводчики придерживались мнения, что «биржевые установления по своему характеру и составу наименее отвечают нуждам промышленного представительства» [2, 61-62].

Что касается состава биржевых обществ, то в них большинство принадлежало привилегированной торгово-промышленной и финансовой аристократии – крупным торговцам, промышленникам, банкирам и т.п. Более того, руководители биржевых обществ сопротивлялись попыткам расширения организации за счет сравнительно мелких предпринимателей.

Между тем, биржевой вопрос в связи с проблемой совершенствования местных представительных предпринимательских учреждений был поставлен еще в 1882 г. на втором торгово-промышленном съезде в Москве. Автор одного из докладов Л.Н. Нисселович высказался в том плане, что пожелания предпринимателей, высказанные ими в 1870 г. относительно представительства интересов промышленности и торговли, далеко не исполнены [4, 76]. Второй докладчик, А.М. Краевский, предложил организовать в каждом торгово-промышленном районе общества торговцев и промышленников, которые избирали бы представителей как в местные торгово-промышленные учреждения, так и в центральные [10, 20]. К недостаткам биржевой формы представительства были отнесены ограниченность числа избирающих и избираемых в органы биржевой власти только купечеством 1-й гильдии и непубличность заседаний [10, 22]. Съезд, в частности, решил, что необходимо изменить устройство комитетов торговли и мануфактур и биржевых комитетов путем привлечения в них предпринимателей всех разрядов [11, 155-156]. Кроме того, съезд признал желательным образование особого министерства торговли и промышленности. Ни одна из названных рекомендаций съезда 1882 г. не получила санкции правительства, хотя министр финансов Н.Х. Бунге склонялся к тому, чтобы учесть некоторые из них [8, 20-22]. Однако в то время в связи с бурным ростом промышленности и торговли и развитием собственно биржевой деятельности вперед выдвинулась потребность в более правильной постановке и организации последней.

К началу XX в. ситуация в деле представительства интересов делового мира изменилась. Выросли численно и укрепились биржевые комитеты и отраслевые съезды, стали возникать новые организации — порайонные общества заводчиков и фабрикантов, сконцентрировавшие свое внимание, главным образом, на проблемах взаимоотношений труда и капитала. В этих фактах нашла свое отражение возросшая активность крепнувшей российской буржуазии, которая постепенно осознавала свои потребности и анализировала опыт своей социальной деятельности и взаимоотношений с властями. В этих условиях вопрос о более рациональном биржевом устройстве оказался непосредственно связан с проблемой законодательных основ организованного представительства интересов предпринимателей.

В соответствии с ходатайствами лидеров крупной буржуазии 18 — 24 ноября 1903 г. в Петербурге при Министерстве финансов было созвано совещание представителей биржевых комитетов, комитетов торговли и мануфактур и купеческих управ под председательством управляющего Отделением торговли министерства М. М. Федорова. Совещание рассматривало в качестве главного вопрос об организации правильного представительства интересов торговли и промышленности. Его участники пришли к заключению, что ни один из существующих типов

представительных учреждений не отвечал требованиям времени. Было признано, что основу правильного представительства могут составить порайонные организации с обязательным участием в них соответствующих промышленных и торговых предприятий. В связи с этим всплыла идея об организации в России совершенно нового типа представительства — торгово-промышленных палат, которые уже зарекомендовали себя в Западной Европе как довольно рациональные организации. Однако биржевые деятели, составлявшие большинство совещания, опираясь на признание бирж организациями, «наиболее жизненными и наиболее приближающимися» к типу «желательных выборных учреждений», переориентировали совещание. В итоге было признано желательным, чтобы биржи и впредь являлись совещательными органами по образцу западноевропейских торговых палат. Для этого было предложено реорганизовать биржи путем включения в состав их обществ представителей всех главнейших местных отраслей торговли и промышленности — частных и юридических лиц, уплачивающих промысловый налог не ниже заранее установленного разряда. Деятельность бирж предполагалось ограничить строго определенными районами.

На совещании была обсуждена и материальная сторона вопроса, а именно установление в пользу биржи обязательного сбора с лиц, выбирающих промысловые свидетельства в ее районе. Мнения о конкретных границах круга лиц, которых надлежало привлечь к уплате сбора, и о принципах, которые следовало положить в основу будущей системы выборов в органы управления бирж, разделились. Комитеты Калашниковской хлебной, Московской хлебной, Ревельской, Либавской, Видавской, Лодзинской, Варшавской, Николаевской, Харьковской, Бакинской, Царицынской, Симбирской, Казанской, Нижегородской, Борисоглебской хлебной бирж выступили за обязательное привлечение к уплате сбора, пропорционального сумме взимаемого промыслового налога, всех торговцев, выбирающих свидетельства I и II разрядов, и промышленников, выбирающих свидетельства I — V разрядов. Петербургская общая, Петербургская мясная, Московская общая, Московская скотопромышленная и мясная, Нижегородская ярмарочная, Рижская, Киевская, Харьковская каменноугольная и железно-торговая, Ростовская-на-Дону, Астраханская, Саратовская, Самарская биржи сочли необходимым предоставить определение круга плательщиков сбора самим биржевым обществам. Большинство бирж высказалось за то, чтобы выборы в биржевые гласные (выборные) и в биржевые комитеты осуществлялись пропорционально сумме промыслового налога, уплачиваемого в районе действия биржи каждой отраслью торговли и промышленности.

Делегаты от Московской, Нижегородской Ярмарочной, Рыбинской, Лодзинской и Варшавской бирж предложили производить выборы по куриям: поровну от группы из лиц, выбирающих торговые свидетельства I разряда и промышленные I — III разрядов, и от группы, состоящей из предпринимателей, имеющих торговые свидетельства II разряда и промышленные IV и V разрядов. В результате разрешение вопроса о выборах было предоставлено самим биржевым обществам [3, 8-10].

Главным итогом этого совещания было выявление, во-первых, общего настроения биржевых лидеров против введения какой-либо новой формы представительства, во-вторых, — линии на соответствующее реформирование биржевых обществ.

С учетом результатов совещания рассмотрение проблемы реформирования представительства пошло далее следующим образом. Было решено объединить и по возможности скоординировать деятельность существующих биржевых организаций в масштабах страны, что было сделано путем создания съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. Параллельно началась разработка юридических основ системы местных представительных организаций. К октябрю 1905 г. Отделом торговли Министерства финансов был выработан проект «Положения о представительных учреждениях торгово-промышленного класса и о биржевом устройстве». Согласно проекту, намечалось образование «собраний гласных торгово-промышленного класса и торгово-промышленных управ», которые служили бы исполнительными органами первых. Биржи должны были перейти к ним в подчинение.

По своим задачам проектируемые органы были близки к иностранным торговым палатам. Они должны были объединять предпринимателей соответствующей местности, осуществ-

лять попечение о нуждах местной торговли и промышленности и представительство их общих интересов, устраивать и субсидировать полезные для торговли и промышленности учреждения (в том числе и биржи), а также содействовать правительству в изыскании и осуществлении мер к преуспению торговли и промышленности путем сбора фактических сведений о положении торговли и промышленности района, внесения ходатайств и дачи заключений [9, 463-464].

Проект, разосланный на отзыв предпринимательских организаций, по разным причинам был признан ими неудовлетворительным. Кроме того, лидеры крупной российской буржуазии были убеждены в том, что в условиях революции и изменения государственного строя дело объединения предпринимателей нужно начинать сверху, в масштабах страны, а не с организации представительства на местах.

Одним из вариантов представительства интересов торгово-промышленной буржуазии пореформенной России были биржевые комитеты. Несмотря на неоднократные попытки реформировать данные учреждения во второй половине XIX века линия на соответствующее реформирование биржевых обществ была выработана лишь в 1903 г. Это было сделано путем создания съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства.

Список литературы и источников

1. Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861-1900. – М.: Наука, 1972. – 234 с.
2. Лурье Е.С. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России. Подготовительные материалы и этюды для характеристики предпринимательского движения. – СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1913. – 87 с.
3. Московский биржевой комитет. О введении торгово-промышленных палат в России. – М.: Изд-во Типо-Литографии И.М. Машистова, 1911. – 65 с.
4. Нисселович Л.Н. О биржах, биржевых установлениях и мерах ограничения биржевой игры. – СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1899. – 129 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 45. Отд. 1. № 48159; Т. 50. № 55295.
6. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф.40. Оп.1. Д.46. Л.159-160.
7. РГИА. – Ф.23. – Оп.9. – Д.37.
8. РГИА. – Ф.560. – Оп. 22. – Д.164.
9. Совет министров Российской империи. 1905-1906 гг. Документы и материалы. - Л.: Наука, 1990. – 560 с.
10. Торгово-промышленные съезды в России. – СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1896. – 178 с.
11. Труды высочайше разрешенного торгово-промышленного съезда, созванного Обществом для содействия русской промышленности и торговли в Москве в июле 1882 г. – СПб.: Типография Э. Арнольда, 1883. – Т. 1. – 358 с.

PROJECTS OF REFORMING OF EXCHANGE COMMITTEES IN THE AFTER REFORM RUSSIA IN THE REPRESENTATIVE ENTERPRISE ORGANIZATIONS

A.N. Moshkin

Belgorod State University, Studencheskaja St., 14, Belgorod, 308007, Russia, e-mail: moshkin@bsu.edu.ru

The article is devoted to research of one of the problems insufficiently studied in a domestic historiography, connected with the representation of interests of commercial and industrial bourgeoisie after reform to Russia. One of variants of such representation were exchange committees. However the line on corresponding reforming of exchange societies has been produced only in 1903. It has been made by creation of congresses of representatives of exchange trade and an agriculture.
Key words: bourse, bourgeoisie, manufactory, industry.